

Рубан Л.С.

ИСТОРИЯ КАСПИЙСКОГО МОРЯ В ДОСОВЕТСКИЙ И ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОДЫ

THE HISTORY OF THE CASPIAN SEA IN BEFORE OCTOBER PERIOD
AND POST SOVIET TIME

Рубан Лариса Семеновна, доктор социологических наук, профессор, Директор Центра глобальных исследований Национального исследовательского университета «МЭИ», руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции»
Dr. Ruban Larissa Semionovna, Ph. D in Sociology, professor, Director and Head Researcher of the Center of Global Researches National Research University «MPEI», head of the international project «Dialogue Partnership as the Factor of Stability and Integration»

Аннотация: В статье автор предпринимает анализ исторических перипетий главных событий, происходящих на берегах Каспийского моря, и взаимоотношения прибрежных стран в дооктябрьский (Российской империи и Ирана) и постсоветский периоды (России, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана, Исламской Республики Ирана): войны, походы, завоевания, переговоры и заключение мирных договоров, а также отражение этих событий в российских и зарубежных источниках. Кроме того, в статье затронута проблема делимитации (разграничения) Каспийского моря прибрежными государствами, определение его географического и правового статуса и правового режима, задача сохранения уникального биологического разнообразия. Следует отметить, что для акватории Каспийского моря, особенно его северной части, характерно богатое биологическое разнообразие (птиц, рыб, животных). В Каспийском море сосредоточено свыше 80% осетровых рыб. В соответствии с международной конвенцией ООН по морскому праву рассматриваются варианты делимитации Каспийского моря: а) как замкнутого моря или б) как озера. В зависимости от выбора море или озеро показывается как меняются размеры секторов прибрежных государств. Определение географического статуса будет способствовать определению правового статуса Каспийского моря, что будет способствовать более эффективной разработке минеральных ресурсов и охране природных богатств.

Annotation: In the article the author prepare analysis of the main historical events in area of the Caspian Sea and relations between Caspian states in before October period (Russian Empire and Iran) and post soviet time (Russia, Azerbaijan, Kazakhstan, Turkmenistan, Iran): wars, military campaigns, conquest, negotiations and subscribes of the peace agreements and reflection of these events in Russian and foreign

literature. Author show resolution of the delimitation of the Caspian Sea problem, his geographical and legal status and legal regime and problem of protection unique biological resources. It should be noted that for the Caspian Sea, especially its Northern part, is characterized by rich biological diversity (birds, fish, animals). In accordance with the international UN Convention on the law of the sea considers options for the delimitation of the Caspian Sea: a) as a closed sea or b) as lake. Depending on the choice of the sea or of a lake shows you how to change the size of the sectors of coastal States. The definition of the geographical status will contribute to the definition of the legal status of the Caspian Sea that will facilitate more efficient development of mineral resources and the protection of natural resources.

Ключевые слова: Каспийское море, Россия, Иран, правовой статус, правовой режим, делимитация (разграничение), международные договоры.

Key words: Caspian Sea, Russia, Iran, legal status, legal regime, delimitation process, international agreements.

Истории освоения

Каспийского моря с древнейших времен посвящено большое количество трудов, начиная с древних греков: Анаксимандра, Гегатая Милетского, Геродота, Аристотеля, Эратосфена, Страбона до арабских, персидских, европейских ученых и путешественников. Этой теме посвящены исследования наших современников: К.К. Гюль «Из истории географических исследований Каспийского моря», переводы с арабского З.М. Буниятовой и Н.М. Велихановой «Каспийское море в арабских источниках», Р. Мамедова «Международно-правовая делимитация Каспийского моря» и «Эволюция и слагаемые международно-правового статуса Каспийского моря», иранского ученого Мохаммада Резы Дьялили «*Mer Caspienne: perspectives iraniennes*», И.С. Зонна «Триста лет на Каспии». Автор тоже посвятила Каспию трилогию: «Каспий — море проблем», «Каспий — море возможностей» (в соавторстве с Е.Г. Катаевой) и «Сотрудничество на Каспии — путь к успеху и процветанию» (в соавторстве с Калужным В.И.).

В древний период, когда природные богатства Каспия, как биологические, так и минеральные, еще не были открыты, важность Каспийского моря заключалась в его стратегической значимости. Его водная гладь как разделяла, так и соединяла Восток и Запад, по нему и вокруг него пролегали знаменитые торговые пути из Европы в Среднюю Азию, в Персию, Индию и далее на Восток, в том числе «Великий шелковый путь». По Каспийскому морю спасались от врагов, или, наоборот, отправлялись в походы. Волна за волной приходили разные народы на берега Каспия, и с их сменой менялось его

название: Бакинское, Гирканское, Абескунское, Хазарское, Хвалынское, Хорезмское, Джурджанское, Табаристанское, Мазандаранское, Северное, Дербентское, Арабское и др. [1, 90-91].

В последней трети восьмого века (760-761 гг.) юг Каспия был завоеван Аббасидами и до первой четверти XVII в. (1722 г.) здесь установилось персидское господство. Однако проверки его на прочность продолжались с завидным постоянством: так, первое упоминание о появлении руссов на Каспийском море в 880 г. связано с их удачным штурмом и взятием острова Абескун. В 909 г. такой поход опять был удачно повторен. До начала татаро-монгольских завоеваний Руси состоялось два крупных похода русских на Каспий: «наиболее известный состоялся в 913 г. под предводительством великого князя Игоря и 50 тысяч его дружинников на 500 судах, другой — в 1175 г. на 72 судах был совершен в окрестные с Каспием районы» [2, 396]. Спустя три века, в середине XVI столетия, после объединения некоторых русских княжеств вокруг Московского государства, русские вновь стали стремиться к утверждению своего господства в бассейнах Волги и Каспия [9, 72].

Следует отметить, что дипломатические отношения между Персией и Россией имеют значительную историю, ведь одной из первых стран, с кем установила дипломатические отношения Россия после создания Посольского Приказа в 1586-1594 гг., была Персия. Это способствовало развитию торговли между соседними странами. В 1634 г. посольская миссия Олеария прибыла в Москву, и ему было выдано разрешение на торговлю с Персией на 3 года, а в 1667 г. произошло заключение трактата с Персией о торговле с помощью специальной торговой компании армянских купцов.

Однако в развитии отношений между Россией и Персией не все было гладко, а прикаспийские (прибрежные) земли часто переходили от одной страны к другой и обратно, причем этот процесс носил циклический характер. Весной 1668 г. Степан Разин предпринял поход на Персию (1668-1669 гг.) и с несколькими сотнями казаков объявился у южного побережья Каспия, где разбил высланный персидским шахом флот из 70 кораблей. Шах жаловался на казацкие грабежи в Москву, откуда отвечали, что казаки Разина — «воровские» и царь московский их в Персию не посылал.

XVIII век кардинально изменил расстановку сил на Каспии и привел к утверждению здесь России. Так, в 1722-1723 гг. Россия провела еще одну удачную военную кампанию, так называемый Каспийский, или Персидский, поход Петра I. В итоге к Российской империи по Санкт-Петербургскому договору 1723 г. отошли прикаспийские провинции Персии (Ирана) с городами Дербент, Решт и

Астрабад. По приказу Петра I, в Астрахани был заложен порт и начато строительство российского флота, а Персия, наоборот, потяряла право судоходства на Каспийском море. Однако после смерти Петра I малолетним Петром II был заключен 13 февраля 1729 г. новый Рештский трактат с персами, по которому часть завоеванных у них провинций была им возвращена. Так в пункте 2 сказано: «Его Императорское Величество Всероссийское от своего высокоия державы из поморских провинций Астрабадскую, Мизандронскую для древнейшей дружбы Российской Империи с Персией к Персии оставлять соизволит... (но с оговоркой — примечание автора) ... дабы оны провинции ни в какие другие державы, ни под каким образом отданы бы не были, а ежели же сие предложение пренебрежено изъязвитца, то помянутые провинции паки со всеми их принадлежностями вечно да не отлучены будут от Империи Российской, и учиненные трактаты да разрушатся [10, 11].

По торговым отношениям в трактате было зафиксировано следующее положение: «К ползе обоих сторон комерции свободно и безпомешательно между обоими сторонами и ко оным принадлежащими землями подданными и жителми на земли и водою учреждены, с платежом обыкновенная пошлины... Российские подданные во всем Государстве, и землях Персицкие области ползы в своем купечестве получать... и через Персицкое Государство в Индею и в протчие Государства и земли с купечеством и караванами свободные и безопасные переезды да имеют. Равным образом и Персицкаго обстоятельства подданные в Российской стороне куда с купечеством желание востребовано будет, жительство, свободный торг и переезд имеют же» [10, 13].

Возврат персам завоеванных земель скоро стал традицией. Так, в 1735 г. Анна Иоанновна решила передать Персии ее Прикаспийские провинции, завоеванные Петром I в Персидском походе 1722-1723 гг. Говорилось, что эти провинции не приносят никакого дохода, а содержание там армии и крепостей отягощает казну. Документально это выглядело следующим образом в Рештском трактате 1732 года: «Ея Императорское Величество, показуя к Его Шахову Величеству безприкладной знак Своея высокоия приязни, уступает ... по праву оружия, за понесенная воинския многия иждивения, ... на толь многия миллионы, на воинские иждивении употребленных своих денег и на урон войск своих, от начала вступления в Персию понесенной; и обещает очистить и отдать от Его Шахова Величества с полною мочью... Провинцию Лагеджанскую с принадлежностями и весь Ранапух, по тух сторону Сепидруд реки, в месяц от заключения и разменения сего трактата считая, не ожи-

дая ратификации. Гилянскую же и Астрабатскую и прочия от Астрабата даже по Куру реку Провинции, ..., а доходы Провинций Кутума и Шефта в месяц, прочих же Провинций, по Куру реку, доходы по заключению сего трактата и по полученной Шахова Величества ратификации в три месяца, от людей Императорского Величества собираются и в казну Шахова Величества отданы быть имеют... О прочих же Провинциях и местах Персидских от реки Куры... и оных к Своему Государству присовокупить не соизволяет, но обещает их тако ж возвратить во владение Его Шахова Величества...» [10, 15]. Так, одним росчерком пера Анна Иоановна отдала Персии российские интересы и завоеванные земли, политые кровью.

Относительно торговых отношений «Ея Императорскаго Величества позволяет во всех землях и местах области своей свободное и вольное отправление купечества впредь беспошлинно, как с привезенных в Персию из России, так и с покупных возвратно Персидских и других, тамо купленных и на смену полученных товаров... свободное купечество беспошлинно позволять, також ежели похотят подданные Российские через области и земли Шахова Величества для своего купечества в Индию или во иные страны ехать, и оных також сухим путем и морем свободной и беспошлинной проезд, с товары и деньгами их, позволять непретендуя с них и с их товаров никаких пошлин и иных податей на Его Шахова Величество...».

«4. Взаимно же и подданным Его Шахова Величества в Российское государство, и через оное в иные Государства для купечества ездящим, обещается со стороны Ея Императорского Величества всякая повольность и вспоможение против прежних Государства Российского уставов и обыкновения, яко дружеским подданным надлежит... [10, 16-17].

Достоинна внимания точка зрения азербайджанского ученого Рустама Мамедова, что «международно-правовой статус Каспийского моря начал складываться именно в тот период, когда начался процесс противостояния между Россией и Персией, а также — Россией и Великобританией за владение прикаспийскими землями, а заодно и Каспием. Поскольку к началу XVIII века в этом регионе и бассейне утвердились Россия и Иран, а Великобритания лишь стремилась с помощью дипломатии получить доступ, следует признать, что фундамент под статус Каспия заложили Санкт-Петербургский (1723 г.) и Рештский (1732 г.) трактаты» [6, 4].

Рештский договор 1732 г. установил право собственности России на некоторых территориях, уступленных Персией, регламентировал свободу торговли и навигации по Каспийскому морю, а так-

же по рекам Аракс и Кура. Этот договор в отличие от договора 1723 г. предусматривал некоторые права для Персии (право судоходства), но тем самым он лишь усыпил бдительность Персии, ибо спустя чуть менее века после девятилетней войны, она снова потеряла контроль над значительной частью Южного Кавказа. Россия разрешила Персии и ее торговым судам пользоваться правом плавать по Каспийскому морю и причаливать к его портам. Что касается военных кораблей, как во время войны, так и в мирное время, только российские суда могли плавать по Каспию. Другими словами, в соответствии с этим договором только военные суда Российской империи могли находиться в акватории Каспийского моря [3, 463].

В XIX в. три могучие державы Россия, Турция и Персия (Иран) претендовали на владычество над Кавказом и Прикаспием. В 1801-1804 гг. Восточная Грузия вошла в состав Российской империи. Присоединение Грузии столкнуло Россию с Ираном и Турцией. В 1803 г. была завоевана Мегрелия, в 1804 г. — Имеретия, Гурия и Гянджа. В 1805 г. в ходе русско-иранской войны были завоеваны Карабах и Ширван. В 1806 г. добровольно в состав России вошла Осетия.

Российско-иранская война (1804-1813 гг.) закончилась подписанием Гюлистанского мира (12 октября 1813 г.), по которому Россия присоединила Дагестан и Северный Азербайджан, «Ханствы: Карабагское и Танжинское, обращенное ныне в провинцию под названием Елисаветпольской; так же Ханствы: Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское и Талышевское с теми землями сего Ханства, кои ныне состоят во власти Российской Империи. При том весь Дагестан, Грузию с Шурагельскою провинциею, Имеретию, Гурию, Мингрелию и Абхазию, равным образом все владения и земли, находящиеся между постановленною ныне границею и Кавказскою линию, с прикосновенными к сей последней и к Каспийскому морю землями и народами» [10, 26].

По Гюлистанскому трактату (12 октября 1813 г.) давалось «право купеческим судам плавать по Каспийскому морю и персидским купеческим судам и приставать к берегам российским». По военным судам указывалось, что только «российский военный флаг существовал на Каспийском море» [10, 11]. И хотя в статье I Гюлистанского трактата значилось, что «вражда и несогласия, существовавшая доселе между Российской Империею и Персидским Государством, прекращаются от ныне впредь сим трактатом, и да будет вечный мир, дружба и доброе согласие между Его Императорским Величеством Самодержцем Всероссийским и Его Величеством Шахом Персидским, Их наследниками и преемниками

Престолов, и обоюдными их Высокими Державами» [10, 24-25]. В 1826-1828 гг. Россия опять была вынуждена воевать с Ираном. Туркманчайский мирный договор от 10 февраля 1828 г. закрепил итоги войны 1826-1828 гг.: к России отошли Эриванское и Нахичеванское ханства.

По вопросу судоходства данным договором в статье VIII было установлено, что купеческие суда и российские и иранские могут плавать по всему Каспийскому морю: «Российския купеческия суда, по прежнему обычаю, имеют право плавать свободно по Каспийскому морю и вдоль берегов онаго, как равно и приставать к ним... Таким же образом предоставляется и Персидским купеческим судам право плавать на прежнем положении по Каспийскому морю и приставать к берегам Российским... Относительно же военных судов, как издревле одни военные суда под Российским военным флагом могли плавать на Каспийском море — исключительное право, ... кроме России, никакая другая Держава не может иметь на Каспийском море судов военных» [10, 32].

Таким образом, договор подтвердил свободное плавание в Каспийском море для русских и иранских торговых судов и исключительное право России иметь военный флот на Каспии. России были предоставлены и преимущества в торговле с Ираном, а Персия окончательно потеряла контроль над Каспием. В ходе двух русско-персидских войн 1804-1813 гг. и 1826-1828 гг., северные границы Персии отодвинулись к реке Аракс, по которой они проходят и сегодня. 9 декабря 1881 г. состоялось подписание в Тегеране русско-иранской конвенции о разграничении территорий к востоку от Каспия, но без определения границы в водах Каспия, в которой указывалось, что «границей между владениями Российской империи и Персии к востоку от Каспийского моря постановляется следующая черта, начиная от залива Гасан-Кули... границею служит течение реки Аракс» [10, 36].

К концу XIX в. зависимость Персии от европейских держав усилилась. По англо-русскому соглашению, подписанному в августе 1907 г., Персия была поделена на русскую (северную) и английскую (южную) сферы влияния. В конце 1911 г. в Персию были введены русские и английские войска, быстро подавившие сопротивление племен. Русско-английская интервенция 1911 г. закрепила полуколониальное положение Персии.

Завершая описание досоветского периода взаимоотношений России и Персии, следует отметить, что российскими юристами и дипломатами с точки зрения международного права Каспийское море квалифицировалось как закрытое и находящееся под вла-

стью (юрисдикцией) России. Такова была точка зрения Федора Мартенса [7, 385], Л.А. Комаровского и В.А. Ульяницкого [5, 79].

В марте 1918 г. правительство Советской России распорядилось вывести из страны русские войска, в результате чего Персия практически полностью оказалась под контролем Англии. В 20-е годы СССР отказался от привилегий и преимуществ, которыми пользовалась царская Россия в странах Востока. Были отменены неравноправные договоры с Персией, Китаем и другими странами. Договоры 1921–1927 гг. с Афганистаном, Ираном, Турцией, Монголией и Китаем стали первыми в истории равноправными договорами. 26 февраля 1921 г. был подписан советско-персидский договор, по которому аннулировались все долги Персии России. Россия объявила ранее заключенные между ними договоры не действительными. Оба государства обязались соблюдать границу по начертаниям Разграничительной Комиссии в 1881 г.

Россия отказывалась от пользования островами Ашур Ада и другими островами, расположенными у побережья Астрабадской провинции Персии, возвращая местечко Фирузе и окружающие его земли, уступленные Персией России по соглашению 28 мая 1893 г. Россия передала в полное владение Персии денежные суммы, ценности, актив и пассив Учетно-Ссудного Банка Персии, а также движимое и недвижимое имущество этого банка. Иран получил в свою собственность российские концессии и имущество:

— шоссейные дороги Энзели-Тегеран и Казвин-Хамадан со всеми относящимися к этим дорогам землями, постройками и инвентарем;

— железнодорожные линии Джульфа-Тавриз и Софьян-Урмийское озеро со всеми постройками, подвижным составом и имуществом;

— пристани, товарные склады, пароходы, баржи и другие транспортные средства на Урмийском озере, со всем относящимся к ним имуществом;

— телеграфные и телефонные линии со всем имуществом, зданиями и инвентарем;

— порт Энзели с товарными складами, электрической станцией и постройками.

По условиям русско-иранского договора 1921 г. в Иране более не должны были находиться иностранные войска [10, 26]. Также утратил силу мирный трактат, заключенный в Туркманчае 10 февраля 1828 г. и его статья VIII, а следовательно Персия получала право иметь флот на Каспийском море. Было отменено монопольное право владения концессиями на рыбную ловлю в Каспийском море русских поддан-

ных. По ст. XIV договора 1921 г. Персия получила право эксплуатации данных промыслов согласно дополнительных правовых документов.

По Соглашению об эксплуатации рыбных ресурсов южного побережья Каспийского моря от 1 октября 1927 г. персидское правительство передало России концессию на право лова и переработки рыбы на своих берегах и в устье рек Сефидруд, Баболь, Горган. Специально была учреждена сроком на 25 лет до 1953 г. смешанная советско-иранская торгово-промышленная (рыбопромысловая) компания «Иран-рыба» (по другим данным, «Шилат» [7, 128]) по концессионной разработке биоресурсов южной части Каспия по разграничительной линии Астара-Гасан-Кули [4, 68].

Договор 26 февраля 1921 г. между РСФСР и Персией наряду с Договором 25 мая 1940 г. между СССР и Ираном регулирует статус Каспийского моря и в настоящий момент. Следует отметить, что периодически руководство Ирана выступало за денонсацию базового договора 1921 г. Так было в 1959 г., когда планировалось подписание советско-иранского договора о дружбе и ненападении, однако иранская сторона 5 марта 1959 г. подписала двустороннее военное соглашение с США на 20 лет. Вопрос о денонсации Договора 1921 г. (особенно статей 5 и 6) снова был поднят после образования Исламской Республики Иран в 1979 г.

Итак, современный правовой режим Каспия определяется положениями советско-иранских договоров 1921 и 1940 гг., по которым в море должно обеспечиваться свободное судоходство для судов под флагами прибрежных государств; национальный режим для судов других прикаспийских государств в своих портах и свободное рыболовство граждан прикаспийских государств по всей акватории, за исключением 10-мильной прибрежной полосы, где промысел по Договору 1940 г. резервируется за судами прибрежного государства. В Договоре 1940 г. о торговле и мореплавании были развиты положения, в частности, ст. 16 Советско-Иранской конвенции о поселении, торговле и мореплавании 1931 г. и Договора 1935 г. об установлении торговли и судоходства между СССР и Ираном.

Установление исключительной 10-мильной прибрежной полосы (национальной рыболовной зоны) определяло право собственности. Однако в настоящий момент неопределенность географического статуса Каспия обуславливает неопределенность его юридического статуса.

Если рассматривать Каспий как замкнутое или полузамкнутое море, то, в соответствии с Конвенцией ООН (1982 г.) по морскому праву, каждое из прибрежных государств имеет 12-мильную

зону «территориального моря», по которой проходит его граница, и вдобавок, по статьям 55-57 данной Конвенции, «исключительную экономическую зону», прилегающую к его границе на расстоянии 200 морских миль, если она не накладывается на сопредельные «исключительные экономические зоны». В случае пересечения территориальных морей происходит делимитация морей стран-участников и раздел по срединной (медианной) линии, равноудаленной от береговых линий прибрежных государств. По части X данной конвенции Волго-Донской и Волго-Балтийский каналы тогда рассматриваются как международные водные пути и прибрежные государства (Азербайджан, Иран, Казахстан и Туркмения) имеют право на свободу транзита по ним.

Если Каспий определяется как международное озеро, то озера делятся между прибрежными государствами и линии раздела являются продолжением государственных границ или раздел проходит по линиям, соединяющим центральную точку озера с точками выхода границ прибрежных государств на береговую линию.

После распада СССР Азербайджан, Казахстан и Туркмения в качестве прибрежных государств выдвинули требования о закреплении за ними национальных участков Каспия и с 1992 г. начался переговорный процесс по делимитации Каспийского моря и разграничению суверенитетов прибрежных стран на нем. Основу данного процесса заложила Декларация 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате, по которой новые независимые государства обязывались признавать все договорные обязательства СССР. Переговорный процесс шел как на многосторонней основе, так и на двусторонних встречах. Результатом стало реальное осмысление собственных интересов и оформление конкретных позиций прикаспийских государств по вопросу раздела Каспия к концу XX в.

6 июля 1998 г. РФ и Республика Казахстан заключили Соглашение «о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование» на основе срединной линии. Этапным событием в каспийском переговорном процессе стало принятие Декларации между Республикой Казахстан и РФ о сотрудничестве на Каспийском море.

9 января 2001 г. РФ и Азербайджаном была подписана Бакинская декларация и совместное заявление о принципах сотрудничества на Каспии, исходящее из того, что дно делится на зоны недропользования между прибрежными государствами, а толща моря и его поверхность остаются в общем пользовании, также предусматривается совместная разработка спорных месторождений из расчета «50 на 50». 18 ноября 2001 г. в Москве был сделан новый шаг: подпи-

сано Соглашение между Казахстаном и Азербайджаном о разграничении дна Каспийского моря между этими республиками.

Итак, три прибрежных государства Россия, Азербайджан и Казахстан заняли единую позицию по делимитации Каспийского моря, вытекающую из принципа «делим дно, а вода — общая».

При анализе отношений между РФ и Ираном относительно делимитации Каспия следует помнить, что до сих пор условная граница между Ираном и СССР, а затем Россией, государствами СНГ и Ираном на Каспийском море проходила по советской «прямой линии» раздела «Астара — Гасан-Кули», южнее которой Тегерану отходит менее одной десятой акватории, т.е. 12-13%. Официально зафиксированной морской границы между СССР, а потом Россией и Персией (Ираном) никогда не было, хотя в договорах 1921 и 1940 гг., Соглашениях по рыболовству от 1931-1935 гг. раздел рыболовных зон шел именно по данной линии.

В Приказе НКВД СССР 1934 г. пограничниками была установлена в одностороннем порядке линия «Астара — Гасан-Кули» (423,2 км) по Каспийскому морю (как внутренняя административная мера), по которой происходило разграничение территориальных вод и воздушного пространства между СССР и Ираном, причем на практике не допускалась ловля рыбы иранскими судами за пределами линии Астара — Гасан-Кули. Морские и воздушные суда Ирана без предварительных согласований не пересекали и не нарушали эту условную границу. Производилось задержание персидских судов только при пересечении ими 10 и 12-ти мильных прибрежных зон, а запрет на наименование в присутствии персидской стороны советской части Каспия «Советской» или «Принадлежащей СССР» указывал на односторонность действий. Официально зафиксированной морской границы между СССР и Персией, а потом Россией и Ираном, не было.

Следует отметить, что РФ заинтересована в разделе дна моря по так называемой срединной (модифицированной) линии. В этом случае сектор Казахстана — 26%, у России — 19% (18,7%), примерно столько же у Азербайджана и Туркмении, у Ирана — около 14%.

13 мая 2002 г. на заседании ЕврАзЭС в Москве между РФ и Казахстаном было подписано Соглашение о разграничении Северного Каспия с привязкой к географическим координатам, а также о юрисдикции месторождений и подтверждено принятое в Алма-Ате предложение по юрисдикции Курмангазы (РК), Хвалынскому и Центральному (РФ) и совместному использованию данных месторождений, исходя из соотношения 50% на 50%. Следующим крупным шагом было подписание в Москве 23.09.2002 г. президентами

РФ и Азербайджана соглашения о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря.

В ноябре 2003 г. в Тегеране Азербайджаном, Ираном, Казахстаном, Россией и Туркменистаном была подписана рамочная Конвенция «Об охране окружающей морской среды Каспийского моря» в связи с необходимостью развития сотрудничества по защите морской среды Каспия от загрязнения, включая защиту, сохранение, восстановление, устойчивое и рациональное использование его биоресурсов. 12 августа 2006 г. рамочная Конвенция вступила в силу и является первым и единственным юридически обязательным соглашением, принятым всеми пятью прикаспийскими странами.

Важность этого документа велика, так как Северный Каспий является заповедной зоной с уникальным биологическим богатством, которое необходимо сохранить для будущих поколений, а успех и процветание на берегах Каспийского моря возможен только через сотрудничество всех прибрежных стран.

Литература

1. Буниятова З.М. и Велиханова Н.М. Каспийское море в арабских источниках // Известия АН Азербайджанской ССР. 1960. № 2. С. 90-91.
2. Вышнепольская С.А. Мировые морские пути и судоходство: Очерки. М., 1953. С. 396;
3. Дипломатический словарь. Том 2. М., 1985 С. 463.
4. Зонн И.С. Триста лет на Каспии. М., 2001. С. 68.
5. Комаровский Л.А., Ульяницкий В.А. Международное право. М., 1908. С. 79.
6. Мамедов Р. Эволюция и слагаемые международно-правового статуса Каспийского моря. М., 2002. № 4. С. 4.
7. Мартенс Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т.1. СПб, 1904. С. 385.
8. «Море проблем». (Опыт системного исследования Каспийского региона). М., 2001. С. 128.
9. Sardari R. Un charite de l'histoire diplomatique de l'Iran / These... P., Maurice Laverque inprimfur, 1941. P. 32.
10. Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях. М.: МИД СССР, 1946. С. 11.